УДК 343.9

DOI 10.33184/pravgos-2020.4.5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НЕСТЕРОВ Анатолий Васильевич

*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики Юридического института
Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.*

E-mail: nesterav@yandex.ru

статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»: DOI: 10.3103/S0147688220020124

Цифровая трансформация экономики и общества включает в себя цифровизацию юридической деятельности и законодательства, что свидетельствует о важности и актуальности рассматриваемой темы. Проблема цифровой трансформации заключается в том, что ее часто рассматривают как использование метафорично называемых «цифровых технологий». Поэтому важно понимать, что цифровизация – это очередной, четвертый, этап автоматизации жизнедеятельности людей, который должен ознаменоваться переходом от Интернета всеобщего недоверия к интернет-системам, обеспечивающим допустимую безопасность дистанционного взаимодействия пользователей (цифровой среды доверия) на базе цифровых систем, в частности распределенного реестра. **Цель:** цифровая трансформация не может произойти без соответствующего правового (законодательного) обеспечения, а также без цифровизации законодательства и юридической деятельности (перехода на безбумажное делопроизводство, документооборот и архивирование), поэтому юристы должны создать не только цифровую доктрину права, но и информационную онтологию предметной области их деятельности. **Методы:** системный подход и стандартные методы правового анализа. **Результаты:** аргументировано, что цифровизация представляет собой очередной, четвертый, этап автоматизации жизнедеятельности людей. Отстаивается точка зрения, что нет смысла вводить понятие «цифровое право». Показан опыт цифровизации в США и КНР, пути развития цифровизации юридической деятельности. Отмечается необходимость междисциплинарного создания информационной онтологии предметных областей юриспруденции и законодательства для дальнейшего использования при разработке смарт-систем.

Ключевые слова: цифровая трансформация; юриспруденция; законодательство; смарт-системы; тезаурус; онтология.

В работе Е.Л. Писаревского приведен подробный анализ истории развития и применения информационных технологий в юридической деятельности, а также ее цифровизации в России и за рубежом. Автор справедливо отмечает, что, уровень напряженности и интенсивности действующей правовой среды еще крайне низок, а научных исследований недостаточно [1].

На недавно состоявшейся Международной научно-практической online-конференции «Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности» были обсуждены актуальные проблемы цифровизации. На конференции выступили А.В. Фридшанд – заместитель директора Департамента управления делами Министерства юстиции РФ, который рассказал о результатах работы и планах Минюста РФ в области цифровизации, и А.Е. Карманов – заместитель директора Департамента конституционного законодательства, развития федеративных отношений и местного самоуправления Министерства юстиции РФ, который остановился на вопросах совершенствования правового регулирования в сфере ведения федеральных регистров и государственных реестров. Докладчик А.В. Морозов обосновал необходимость создания свода законов Российской Федерации в электронном виде на базе системы правовой информации Минюста России. В итоговом документе конференции было отмечено, что «роль Минюста России как федерального органа исполнительной власти, ответственного за состояние правового пространства в Российской Федерации, требует переосмысления, должна быть пересмотрена и стать ключевой в правовом обеспечении и реализации всех без исключения национальных программ и проектов» [2].

Несомненно, результаты по созданию электронного правительства, особенно с внедрением суперсервисов, являются большим шагом в автоматизации взаимодействия ведомств и граждан. Здесь суперсервисы – это комплексные госуслуги, оказываемые в проактивном режиме в связи с распространенными жизненными ситуациями. Особенностью таких сервисов является исключение чиновника из процесса принятия решения, где проактивность, в отличие от реактивности, подразумевает создание правовых условий, позволяющих начать предоставление услуги до фактического обращения заявителя за счет выявления потенциального юридического факта и сообщения гражданину о наступлении таких условий. 29 марта 2019 г. был утвержден перечень из 25 суперсервисов. По оценкам Минкомсвязи России, они охватывают до 90 % всех взаимодействий граждан и бизнеса с государством в различных сферах.

Однако в публикации А. Тухватуллина отмечено, что сейчас в федеральном законодательстве есть много норм, которые препятствуют цифровой трансформации [3]. Проектный офис программы «Цифровая экономика» отмечает, что низкие темпы цифровизации объясняются тем, что на текущем этапе принимаются новые нормативные правовые акты, необходимые для реализации национального проекта, которые требуют большого количества бумажных и бюрократических согласований.

Цифровизация не может осуществляться без законодательного регулирования, а оно само уже не может обходиться без цифровизации, в том числе без цифрового законодательства. Любая автоматизация подразумевает не только формализацию, унификацию, стандартизацию, но и устранение бюрократических барьеров.

Хотя некоторые стратегические нормативные правовые акты, регулирующие информатизацию, электронные услуги и цифровую среду¹, были приняты давно, разработка и внедрение подзаконных актов осуществляется медленно. Также недостаточно развивается легальная терминология в этой области. Она по-прежнему остается технократически метафоричной.

Важным для цифровизации стало определение, установленное Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 258², которое можно рассмат-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2020) ; О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2020) ; О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»») : постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2020) ; Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2020) ; Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2020).

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2020).

ривать как уточнение метафоры «цифровые технологии», в частности: «цифровые инновации – новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новый метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Центральным банком Российской Федерации».

Здесь необходимо уточнить понятие продукта. В соответствии с продукцентным подходом [4] продуценты продуцируют продукты, в частности отчуждаемый результат (продукцию, в том числе информационную), неотчуждаемый процесс и/или права на использование продукта. Товар (товарную продукцию), работу (процесс с результатом), услугу (процесс без результата) можно рассматривать как объекты возмездного оборота, но продукт также может продуцироваться на безвозмездной основе.

Недавно было принято постановление¹, в котором установлены требования по внедрению ведомственных цифровых трансформаций, что активизирует дальнейшее развитие внедрения смарт-систем в их деятельность.

Напомним, что впервые об использовании кибернетики в праве в нашей стране стали говорить еще в 1962 г. [5], после выхода книги Н. Винера [6]. Однако бумажный документооборот действует до сих пор.

Интерес представляет теоретическая задача о соотношении понятий «цифровое право» и «цифровые права». На наш взгляд, нет прагматического смысла в теоретической конструкции «цифровое право» в виде «модели цифрового права», о которой говорится в статье А.А. Корцхия [7], где также предлагается авторское определение: «под "цифровизацией" правоотношений автор понимает расширяющееся использование современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека», которое не имеет конструктивного значения. С таким же успехом можно говорить о «кибернетическом» или «электронном праве».

¹ О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами (с Положением о ведомственных программах цифровой трансформации) : постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2020).

Более важной практической проблемой является проблема использования продукта в виде так называемого «искусственного интеллекта», который продуцируется в рамках LegalTech с начала 2000-х годов¹.

Подчеркнем, что компьютеры, а сейчас электронные устройства, являлись и являются элементами автоматических и автоматизированных систем начиная с 50-х годов прошлого века. Тогда же появился прообраз «искусственного интеллекта» – перцептрон в виде математической/компьютерной модели восприятия мозгом внешних воздействий, предложенной Ф. Розенблаттом в 1957 г. и впервые реализованной на электронной машине «Марк-1» [8].

Использование слов «искусственный интеллект» является маркетинговым ходом привлечения инвесторов и чиновников для финансирования разработок, которые до сих пор не имеют научного обоснования.

В работе Д.О. Макгинниса и Р.Дж. Пирса [9] описывается использование искусственного интеллекта в юридической деятельности. Авторы заявляют, что «юристы продолжают использовать искусственный интеллект в качестве помощника и будут не в состоянии предотвратить использование его неюристами для оказания юридических услуг». Тренд на юридическое самообслуживание прорисовывается достаточно хорошо. Однако авторы, утверждая, что «закон – это информационная технология: код, регулирующий общественную жизнь», плохо понимают, что такое информационная технология, и не различают физические и юридические законы.

В своем заключении они уже более сдержанны: «Рынок электронных юридических услуг находится на относительно ранней, но очень важной стадии своего развития... Развиваясь экспоненциально, искусственный интеллект будет играть все более важную роль в пяти областях юридической деятельности: поиске информации по обстоятельствам дела, поиске прецедентов, составлении документов, подготовке материалов дела и прогностической аналитике».

Хотя авторы этой публикации объявили о прорыве, он оказался не прорывом, а провалом в самом главном направлении – прогностической аналитике. В частности, система оказалась предвзятой по отношению к расовой принадлежности преступников [10]. Недавно произошло резкое сокращение сотрудников подразделения, которое занималось такой аналитикой в IBM [11].

Провал этот был предсказуем, так как такая прогностическая аналитика (синтез экстраполяции) базируется на «больших данных», которые

¹ Следующая часть текста базируется на нашем материале из электронного препринта «О цифровой доктрине права» (дата размещения: февраль 2020).

фактически являются неструктурированными и неполными данными, а потому могут представлять собой нерепрезентативную выборку, не соответствующую действительности и правовым принципам.

Поэтому важно, на какой научной основе разработчики будут строить смарт-системы, вне зависимости от того, как они будут называться – «искусственным интеллектом» или «нейросетями с глубинным обучением», для решения когнитивных юридических задач. В конечном итоге окончательное юридически значимое решение принимает человек, так как никакие доказательства не являются обязательными, их необходимо проверять и оценивать.

Второй страной, которая продвинулась в использовании таких систем, является Китай. В публикации Н. Непейводы [12] делается вывод, что судебные потребности граждан и компаний становятся все более востребованными, поэтому китайская судебная система решает задачи по обеспечению более доступного и прозрачного судопроизводства, которое позволяет снизить судебные издержки.

Система электронного правосудия в КНР базируется на четырех платформах: по раскрытию информации о судебном процессе, судебных документов, открытых судебных слушаний и по раскрытию информации исполнительного производства. В 2016 г. программа создания «умного (смарт) суда» была официально включена в общенациональную стратегию развития КНР. В октябре 2016 г. Верховный народный суд КНР запустил единую онлайн-медиационную платформу «Медиационная платформа народных судов КНР». Все это говорит о том, что китайцы наращивают мощь автоматизации рутинных умственных операций в судопроизводстве.

В другой публикации [13] отмечено, что с помощью онлайн-систем смарт-судопроизводства рассматриваются гражданские и административные дела, в частности договорные споры по вопросам приобретения через Интернет товаров, услуг и финансовых займов; споры об авторских правах; споры по доменным именам в Интернете; споры об ответственности за продукцию, приобретенную через Интернет; иски по защите общественных интересов, инициированные органами прокуратуры; административные споры по вопросам административного управления через Интернет государственных органов.

В 2018 г. Министерство общественной безопасности Китая запатентовало решение для хранения доказательств и улик, полученных в ходе расследования, с использованием технологии блокчейн. Патент «Способ и система для записи процесса облачной криминалистики на основе

блокчейна» описывает систему, позволяющую загружать и хранить данные полицейских расследований в облачном хранилище, с сохранением в блокчейне истории операций с этими данными с целью обеспечения большей прозрачности и защищенности их от взлома [14].

Внедрение таких смарт-систем потребует повсеместного повышения квалификации юристов, радикального пересмотра учебных программ в вузах. Некоторые авторы считают, что искусственный интеллект лишит юристов работы [15], что вызывает сомнение, если рассматривать ретроспективу внедрения результатов научно-технического прогресса. Современное перепроизводство юристов никак не связано с профессией, а только с качеством подготовки бакалавров. Несомненно, подготовленные и толковые юристы будут нужны всегда, но многие выпускники юридического бакалавриата пойдут переучиваться на другие специальности или работать в сферу обслуживания.

Третьей важной проблемой цифровизации юридической деятельности и законодательства является необходимость создания согласованной информационной онтологии [16] всех предметных отраслей права, а также необходимость подумать, как ее гармонизировать с иными системами права. Появление новых сложных задач потребует новых юристов с магистерской подготовкой, обладающих умениями взаимодействовать со смарт-системами.

Выводы. Природа отношений и взаимодействий людей практически остается неизменной, но усложняется с прогрессом в достижениях науки и техники, поэтому их упорядочение с помощью юридических законов приводит не только к появлению правоотношений, но и к бюрократизации. Бюрократизация может выступить ограничением в развитии общества, но творцы пытаются расширить ее рамки. Кибернетика, автоматика, электроника, информатизация и цифровизация сначала предоставляют только новые, а затем тривиальные инструменты, которые используют люди, поэтому нет «цифрового права», а есть право людей использовать эти инструменты в рамках законов. Лозунг «Цифровизируйся или умри!» – это пиар-ход продуцентов «цифры», который подхватили чиновники. Подчеркнем, что «цифра» не самоцель, а только наукоемкий инструмент, который должен применяться в соответствии с правовыми институтами.

При этом только междисциплинарное взаимодействие законодателей, ведомств и ученых может создать такие нормативные правовые акты, которые не смогут тормозить развитие общества, в том числе его информационную безопасность. Здесь под учеными понимаются критически мыслящие аналитики, а не подходящие по «независимости» эксперты

[17]. Законы должны соответствовать национальным интересам России, то есть учитывать не только интересы ведомств, но и конституционные права, свободы граждан, а также законные интересы граждан и бизнеса.

Библиографический список

1. Писаревский Е.Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере // Информационное право. 2018. № 4. С. 22–28.
2. Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности : матер. Междунар. науч.-практ. online-конф., Москва, 25 июня 2020 г. URL: <http://www.scli.ru/blog/sostoyalas-konferenciya-pravovaya-informatizaciya-i-transformaciya-prava-v-usloviyakh-cifrovoy>.
3. Тухватуллин А. Отдельные проблемы управления нацпроектами в муниципальных образованиях // БФТ : сайт. URL: <https://bftcom.com/expert-bft/12578>.
4. Нестеров А.В. О техническом регулировании в России // Государство и право. 2009. № 8. С. 93–96.
5. Керимов Д.А. Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 98–104.
6. Wiener N. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. (Hermann & Cie Editeurs, Paris, The Technology Press, Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc.). N. Y., 1948. 212 p.
7. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 25–29. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-1.
8. Rosenblatt F. The Perceptron: A Probabilistic Model for Information Storage and Organization in the Brain // Psychological Review. 1958, vol. 65, no. 6, pp. 386–408.
9. МакГиннис Д.О., Пирс Р.Дж. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 2. С. 1230–1250.
10. IBM Watson поможет американским судьям выносить решения. URL: <https://hightech.fm/2017/08/28/ibm-watson-5>.
11. Коленов С. ИИ-онколога IBM Watson уличили во врачебных ошибках. URL: <https://hightech.plus/2018/07/27/ii-onkologa-ibm-watson-ulichili-vo-vrachebnih-oshibkah>.
12. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР // Закон.ру – первая социальная сеть для юристов : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

13. China's Security Ministry Touts Blockchain for Evidence Storage May. URL: <https://www.coindesk.com/chinas-police-ministry-touts-blockchain-for-secure-evidence-storage>.

14. China's Supreme Court Recognizes Blockchain Evidence as Legally Binding. URL: <https://www.coindesk.com/chinas-supreme-court-recognizes-blockchain-evidence-as-legally-binding>.

15. Егоркин С. Исчезновение юридической профессии. Мысли после прохождения гарвардского курса по искусственному интеллекту // Закон.ру – первая социальная сеть для юристов : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/06/09/ischeznovenie_yuridicheskoy_professii_mysli_posle_p_rohozheniya_garvardskogo_kursa_po_iskusstvennomu.

16. Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology // Scientific and Technical Information Processing. 2019, vol. 46, no. 1, pp. 34–37. DOI: 10.3103/S0147688219010106.

17. Нестеров А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы. М. : Тип. НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.

Дата поступления: 20.11.2020

DIGITAL TRANSFORMATION OF LEGAL ACTIVITIES AND LEGISLATION

NESTEROV Anatoly Vasil'evich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensics of the Law Institute, RUDN University, Moscow, Russia.

E-mail: nesterav@yandex.ru

articles in the «Scopus» / «Web of Science» database:

DOI: 10.3103/S0147688220020124

Digital transformation of the economy and society includes the digitalization of legal activities and legislation, which indicates the importance and relevance of the topic under consideration. The problem of digital transformation lies in the fact that it is often seen as the use of metaphorically called «digital technologies». Therefore, it is important to understand that digitalization is the next fourth stage of automating people's lives and activities, which should be marked by a transition from the Internet of general distrust to Internet systems that provide acceptable security for remote user interaction (digital environment of trust), based on digital

systems, in particular a distributed registry. **Purpose:** digital transformation cannot occur without appropriate legal (legislative) support, as well as without digitalization of legislation and legal activities (transition to paperless record keeping, document management and archiving), so lawyers must create not only a digital doctrine of law, but also information ontology of the subject area of their activities. **Methods:** system approach and standard methods of legal analysis are used. **Results:** it is argued that digitalization is the next fourth stage of automating people's lives and activities. The author defends the point of view that there is no need to introduce the concept of «digital law». The author reviews the experience of digitalization in the United States and China as well as the ways to develop the digitalization of legal activities. It is necessary to create an interdisciplinary information ontology of the subject areas of jurisprudence and legislation for further use in the development of smart systems.

Keywords: digital transformation; jurisprudence; legislation; smart systems; thesaurus; ontology.

References

1. Pisarevsky E.L. Digitalization of legal activities in the social sphere. *Informacionnoe pravo = Information law*, 2018, no. 4, pp. 22–28. (In Russian).
2. *Pravovaya informatizaciya i transformaciya prava v usloviyah cifrovoj real'nosti* [Legal informatization and transformation of law in the digital reality]. Available at: <http://www.scli.ru/blog/sostoyalas-konferenciya-pravovaya-informatizaciya-i-transformaciya-prava-v-usloviyakh-cifrovoy>. (In Russian).
3. Tuhvatullin A. *Otdel'nye problemy upravleniya nacproektami v municipal'nyh obrazovaniyah* [Selected problems of managing national projects in municipalities]. Available at: <https://bftcom.com/expert-bft/12578>. (In Russian).
4. Nesterov A.V. On technical regulation in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2009, no. 8, pp. 93–96. (In Russian).
5. Kerimov D.A. Cybernetics and Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet state and law*, 1962, № 11, pp. 98–104. (In Russian).
6. Wiener N. *Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine*. (Hermann & Cie Editeurs, Paris, The Technology Press, Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc.). N. Y., 1948. 212 p.
7. Kartskhia A.A. Digital transformation of law. *Monitoring pravoprimereniya = Monitoring of law enforcement*, 2019, no. 1 (30), pp. 25–29. (In Russian).
8. Rosenblatt F. The Perceptron: A Probabilistic Model for Information Storage and Organization in the Brain. *Psychological Review*, 1958, vol. 65, no. 6, pp. 386–408.

9. McGinnis D.O., Pierce R.J. The Great Disruption: How Artificial Intelligence Is Changing the Role of Lawyers in Legal Services. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*, 2019, vol. 13, no. 2, C. 1230–1250. (In Russian).

10. IBM Watson pomozhet amerikanskim sud'yam vynosit' resheniya [IBM Watson will help American judges reach decisions]. Available at: <https://hightech.fm/2017/08/28/ibm-watson-5>. (In Russian).

11. Kolenov S. II-onkologa IBM Watson ulichili vo vrachebnyh oshibkah [AI-oncologist IBM Watson was caught in medical errors]. Available at: <https://hightech.plus/2018/07/27/ii-onkologa-ibm-watson-ulichili-vo-vrachebnyh-oshibkah>. (In Russian).

12. Nepejvoda N. Justice at the Fingertips: The Experience of the PRC. *Zakon.ru – pervaya social'naya set' dlya yuristov = Zakon.ru – the first social network for lawyers*. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633. (In Russian).

13. China's Security Ministry Touts Blockchain for Evidence Storage May. Available at: <https://www.coindesk.com/chinas-police-ministry-touts-blockchain-for-secure-evidence-storage>.

14. China's Supreme Court Recognizes Blockchain Evidence as Legally Binding. Available at: <https://www.coindesk.com/chinas-supreme-court-recognizes-blockchain-evidence-as-legally-binding>.

15. Egorkin S. Disappearance of the legal profession. Thoughts after taking a Harvard course in artificial intelligence. *Zakon.ru – pervaya social'naya set' dlya yuristov = Zakon.ru – the first social network for lawyers*. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/06/09/ischeznovenie_yuridicheskoy_professii_mysli_posle_prohozhdeniya_garvardskogo_kursa_po_iskusstvennomu. (In Russian).

16. Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology. *Scientific and Technical Information Processing*, 2019, vol. 46, no. 1, pp. 34–37.

17. Nesterov A.V. *Ekspertika: Obshchaya teoriya ekspertizy* [Expertise: General theory of expertise]. Moscow, Tipografiya NIU VSHE Publ., 2014. 261 p.

Received: 20.11.2020